

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ / CLINICAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0208>
УДК/UDC 159.9.01

Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в работах З. Фрейда и А. Адлера с точки зрения интегративного подхода

С.А. Капустин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 skapustin@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время существует множество различных теорий психотерапии, которые объединяет общее положение о том, что важнейшими предпосылками проблем клиентов психотерапии являются особенности их личности, из которого следует основная цель психотерапевтической практики, заключающаяся в том, чтобы помочь клиентам устранить эти предпосылки. Однако, в них отсутствует единое, общее понимание того, в чем состоят эти предпосылки и цель психотерапии. В более ранней статье (Капустин, 2014а) в результате анализа работ Э. Фромма были сформулированы три базовых теоретических положения, составляющих основу предложенного нами интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который позволяет с единой, общей позиции рассмотреть различные точки зрения по этим вопросам, содержащихся во всемирно известных теориях психотерапии З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла. Первое из них характеризует объективное свойство человеческой жизни, присущее самой ее природе, второе — типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии, третье — цель психотерапии. Однако в этой статье не были представлены какие-либо обоснования заявленных возможностей интегративного подхода.

Цель. Провести анализ представлений о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, содержащихся в работах З. Фрейда и А. Адлера с позиций интегративного подхода, продемонстрировав на материале этих двух разных теорий его заявленные возможности.

Результаты. Показано, что теоретические представления этих авторов о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели можно рассматривать как частный вариант трех более общих базовых положений интегративного подхода.

Выводы. Представления З. Фрейда и А. Адлера о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, несмотря на явные теоретические различия, тем не менее, допускают возможность их рассмотрения с единой, общей позиции, задаваемой тремя базовыми положениями интегративного подхода. Тем самым, интегративный подход на материале двух психотерапевтических теорий получает определенное теоретическое обоснование его заявленных возможностей.

Ключевые слова: психотерапия, интегративный подход, природа человека, экзистенциальные дихотомии, ценностная позиция

Для цитирования: Капустин, С.А. (2024). Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в работах З. Фрейда и А. Адлера с точки зрения интегративного подхода. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 99–108. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0208>

Typical Personal Prerequisites for the Problems of Clients in psychotherapy and its Purpose in the Works of S. Freud and A. Adler from the Perspective of an Integrative Approach

Sergey A. Kapustin ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ skapustin@mail.ru

Abstract

Background. Currently, there are many different theories of psychotherapy, which are united by the general position that the most important prerequisites for the problems of psychotherapy clients are their personality traits, from which the main goal of psychotherapeutic practice follows, which is to help clients eliminate these preconditions. However, they lack a single, common understanding of what these premises and the goal of psychotherapy are. In an earlier article (Kapustin, 2014a), as a result of the analysis of E. Fromm's works, three basic theoretical provisions were formulated that constitute the basis proposed by ourselves integrative approach to understanding the personal prerequisites of the problems of clients in psychotherapy and its purpose. This allows us to consider the different points of view on these issues contained in world-famous theories of psychotherapy by S. Freud, A. Adler, C. Jung, C. Rogers and V. Frankl from a unified, common position. The first of them characterizes the objective property of human life inherent in its very nature, the second is the typical personal prerequisites for the problems of clients of psychotherapy, the third is the purpose of psychotherapy. However, this article did not provide any justification for the stated capabilities of the integrative approach.

Objectives. The goal is to analyze the theoretical ideas of the typical personal prerequisites of the problems of clients in psychotherapy and its purpose contained in the works of S. Freud and A. Adler from the position of an integrative approach, demonstrating its stated capabilities on the basis of these two different theories.

Results. It is shown that the theoretical ideas of these authors about the typical personal prerequisites of the problems of clients in psychotherapy and its purpose can be considered as a special variant of three more general basic provisions of the integrative approach.

Conclusions. Ideas of S. Freud and A. Adler about the typical personal prerequisites for the problems of clients of psychotherapy and its purpose, despite obvious theoretical differences, nevertheless allow for the possibility of considering them from a unified, common position set by the three basic provisions of the integrative approach. Thus, an integrative approach on the basis of these two psychotherapeutic theories gets a certain theoretical justification for its stated capabilities.

Keywords: psychotherapy, integrative approach, human nature, existential dichotomies, value position of personality

For citation: Kapustin, S.A. (2024). Typical Personal Prerequisites for the Problems of Clients in psychotherapy and its Purpose in the Works of S. Freud and A. Adler from the Perspective of an Integrative Approach. *National Psychological Journal*, 19(2), 99–108. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0208>

Введение

В более ранней публикации (Капустин, 2024) на основе работ Э. Фромма (1990а, 1990б, 1993), в которых изложены основные идеи его психотерапевтической теории гуманистического психоанализа, были сформулированы три базовых теоретических положения, составляющих основу интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который, по нашему мнению, позволяет с единой, общей позиции рассмотреть различные точки зрения по этим вопросам, содержащиеся во всемирно известных и, вместе с тем, отличающихся друг от друга теориях психотерапии З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Род-

жерса и В. Франкла. Первое из них характеризует объективное свойство человеческой жизни, присущее самой ее природе, второе — типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и третье — цель психотерапии. Суть этих положений состоит в следующем.

1. Одной из характеристик природы человека являются экзистенциальные дихотомии — объективно существующие в его жизни неискоренимые двухальтернативные противоречия между разными ее сторонами, которые предстают перед ним как проблемы, требующие разрешения.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии характеризуются, во-первых, особенностями содержания их ценностной позиции

по отношению к экзистенциальным дихотомиям, и, во-вторых, особенностями ее формирования. По содержанию эта позиция не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым реализацию только каких-то одних ее противоречивых сторон и препятствуя реализации других, тем самым направляя клиентов на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Особенность формирования такой односторонней ценностной позиции заключается в том, что она возникает у клиентов на иррациональной основе, а именно, — помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием внешних факторов или испытываемых ими побуждений и чувств.

3. Цель психотерапии заключается в изменении ценностной позиции личности клиентов и по содержанию, и по формированию. По содержанию она должна соответствовать объективной заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым необходимость реализации в жизни клиентов обеих ее противоречивых сторон и, следовательно, направляя их на поиск компромиссного разрешения этих экзистенциальных противоречий. Особенность формирования такой позиции характеризуется тем, что она вырабатывается клиентами самостоятельно и на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум. Более конкретно, она вырабатывается на основе осознания клиентами в процессе психотерапии на собственном опыте, что именно особенности их личности способствовали возникновению у них проблем. Осознание этого факта приводит клиентов к пониманию, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного изменения непродуктивной односторонней ценностной позиции их личности на более продуктивную компромиссную.

Однако в этой статье не были представлены какие-либо обоснования заявленных возможностей интегративного подхода.

Цель настоящего исследования — провести анализ теоретических представлений о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, содержащихся в работах З. Фрейда и А. Адлера с позиций интегративного подхода, продемонстрировав на материале этих двух разных психотерапевтических теорий его заявленные возможности.

Результаты анализа работ З. Фрейда

Анализ работ З. Фрейда (1989а, 1989б, 1991, 2022), в которых изложены основные идеи психоаналитической терапии, следует начать с изложения его известных теоретических представлений о строении личности. Как считает З. Фрейд, личность человека состоит из трех основных структурных областей, или

инстанций, которые он обозначил терминами *Сверх-Я*, *Оно* и *Я*.

Инстанция *Сверх-Я* представляет собой систему моральных и эстетических ценностей, которыми человек руководствуется в своей жизни. Инстанцией *Оно* З. Фрейд обозначает врожденные человеку влечения, свойственные ему как биологическому существу. Среди множества врожденных биологических влечений он особо выделил сексуальное влечение как имеющее самое непосредственное отношение к личностным предпосылкам проблем клиентов психоанализа. Инстанция *Я* обращена к внешнему миру и находится с ним в непосредственном контакте. В ней представлено, прежде всего, рациональное, разумное начало в человеке. Ведущими психическими способностями *Я* являются восприятие и сознание. *Я* выполняет в жизни человека, по крайней мере, две основные функции: познавательную и регулирующую. Познавательная функция *Я* состоит в том, что человек, благодаря способностям к восприятию и сознанию, может формировать у себя представление об окружающем мире, адекватное его объективным свойствам, регулирующая — в приспособлении требований влечений *Оно* и морально-эстетических требований *Сверх-Я* к реальным условиям его жизни в этом мире.

Важнейшей характеристикой личности человека является наличие мотивационного конфликта между противоречивыми требованиями *Сверх-Я* и *Оно*, то есть конфликта между, с одной стороны, требованиями врожденных, прежде всего, инфантильных сексуальных влечений к их удовлетворению и получению от этого удовольствия, а с другой стороны, моральными и эстетическими ограничениями на объекты этих влечений и способы их удовлетворения, которые накладывает на них общество. З. Фрейд придает важное значение этому конфликту, поскольку считает, что человеческое общество и человек как его неотъемлемый представитель могут существовать только в том случае, если люди смогут в какой-то степени ограничить и обуздать требования своих биологических влечений, подчинив их требованиям общества, во имя его сохранения. Как он пишет: «К числу своих самых важных задач воспитания общество должно отнести укрощение, ограничение, подчинение сексуального влечения, когда оно внезапно появляется в виде стремления к продолжению рода, индивидуальной воле, идентичной социальному требованию. Общество заинтересовано также в том, чтобы отодвинуть его полное развитие до тех пор, пока ребенок не достигнет определенной ступени интеллектуальной зрелости, потому что с полным прорывом сексуального влечения практически приходит конец влиянию воспитания. В противном случае влечение прорвало бы все преграды и смело бы возведенное с таким трудом здание культуры. А его укрощение никогда не будет легким, оно удастся то слишком плохо, то слишком хорошо» (Фрейд, 1989а, с. 198).

В настоящей работе мы будем рассматривать конфликт между *Сверх-Я* и *Оно* как частный случай более общего конфликта между социальным и биологическим началами в человеке. Как известно, человек одновременно является и биологическим организмом, которому свойственны различные врожденные формы проявления его биологической природы, и существом социальным, т.е. членом общества, в котором его психика и поведение регулируется сознательно устанавливаемыми самими же людьми определенными общественными нормами и правилами. Врожденные формы проявления биологической природы человека, к которым относятся, прежде всего, естественные проявления его биологических влечений, эмоций и темперамента, особенно явно наблюдаются у детей младенческого возраста и возраста раннего детства. Хорошо известно, что, если младенец голоден, то он не будет терпеть это состояние, а начнет кричать, непроизвольно и неосознанно, выражая это свое состояние, если он радуется или испытывает недовольство, то его эмоции так же непосредственно будут проявляться в его поведении. Точно так же для младенца не существует никаких ограничений для естественных форм проявлений его врожденного темперамента. Когда же ребенок вырастет, то его поведение существенно изменится. В результате присвоения им общественных норм и правил, он научится подчинять естественные проявления своей биологической природы этим нормам и правилам, т.е. социальные требования наложат своего рода ограничения на эти естественные формы проявлений биологической природы человека, не позволяя им реализовываться в полной мере и порождая, тем самым, конфликт между ними. По нашему мнению, сексуальные влечения, рассматриваемые в таком более широком контексте, это всего лишь один из аспектов биологической природы человека, на материале которого З. Фрейд впервые показал, во-первых, возможность существования конфликта между социальным и биологическим началами в человеке, а во-вторых, негативные последствия неадекватного разрешения этого конфликта для его психического здоровья.

С нашей точки зрения, в работах З. Фрейда специфика личности клиентов психоанализа характеризуется, по меньшей мере, тремя главными ее особенностями: 1) степенью напряженности конфликта между объективно существующими противоречивыми моральными и эстетическими требованиями *Сверх-Я* и требованиями инфантильных сексуальных влечений *Оно*, 2) содержанием ценностной позиции инстанции *Я* по отношению к этому конфликту, 3) формированием этой позиции.

Прежде всего, личности клиентов свойственна высокая степень напряженности конфликта между *Сверх-Я* и *Оно*, которая определяется, с одной стороны, силой врожденных сексуальных влечений человека, зависящей, как считает З. Фрейд, от особенностей его сексуальной конституции, а с другой —

строгостью моральных и эстетических ограничений, которые накладывает *Сверх-Я* на объекты и способы удовлетворения инфантильных сексуальных влечений.

Ценностная позиция инстанции *Я* состоит в том, что *Я* сознательно признает для себя более ценными требования *Сверх-Я*, которыми следует руководствоваться в своей жизни, поэтому объективный конфликт между *Сверх-Я* и *Оно* субъективно разрешается для *Я* односторонне — в пользу *Сверх-Я* и в ущерб требованиям *Оно*. Такой способ разрешения конфликта между *Сверх-Я* и *Оно* З. Фрейд назвал вытеснением, в результате которого этот конфликт становится неосознаваемым, но, будучи объективным, он продолжает существовать независимо от сознательной позиции *Я* в другой структурной области психики — в области бессознательного.

Эта односторонняя ценностная позиция *Я* формируется у человека в раннем детстве при активном участии других людей, прежде всего, — его родителей, которые, как члены общества, могут быть заинтересованы в формировании у своего ребенка в большей степени просоциальной ценностной позиции. Поскольку, как считает, З. Фрейд, в период раннего детства ребенок находится в очень сильной физической и психологической зависимости от родителей, а его *Я* еще недостаточно развито для принятия самостоятельных и разумных решений, родители, пользуясь своей властью и зависимостью от них ребенка, побуждают его к присвоению своих моральных и эстетических идеалов, опираясь на поощрение или наказание, в результате чего эта односторонняя ценностная позиция *Я* присваивается ребенком в большей степени иррационально, без его собственного сознательного и разумного участия.

Указанные личностные особенности рассматриваются З. Фрейдом в качестве типичных внутренних предпосылок проблем клиентов психоанализа, среди которых преобладают неврозы. Однако, для возникновения неврозов внутренних предпосылок недостаточно, необходимы также и определенные внешние условия, которые обозначаются З. Фрейдом как условия вынужденного отказа, в которых у человека нет никаких возможностей для реального удовлетворения его сексуальных влечений. В этих условиях к внутренним препятствиям на пути реализации инфантильных сексуальных влечений, которые создаются указанными особенностями личности клиентов, добавляются также внешние препятствия, в результате чего энергия сексуальных влечений, обозначаемая термином «либидо», оказывается зажатой и стесненной со всех сторон так, что у человека нет никаких возможностей для ее разрядки. Эта накопленная и не расходуемая энергия либидо и является, по мнению З. Фрейда, основным источником формирования невротических симптомов.

Из такого понимания З. Фрейдом типичных личностных особенностей клиентов психоанализа, способствующих возникновению у них проблем, прежде

всего, — неврозов, следует основная цель психоаналитической терапии, заключающаяся в том, чтобы целенаправленно их изменить.

Для этого психоаналитик, прежде всего, должен помочь клиентам осознать вытесненный когда-то в раннем детстве конфликт между *Сверх-Я* и инфантильными влечениями *Оно*. Осознание данного конфликта является первостепенным изменением в их личности, на основе которого только и возможно устранение предпосылок невротических симптомов и, как следствие, — самих симптомов: «Мы, должно быть, приносим пользу тем, что заменяем бессознательное сознательным, переводя бессознательное в сознательное. Действительно, так оно и есть. Приближая бессознательное к сознательному, мы уничтожаем вытеснение, устраняем условия для образования симптомов, превращаем патогенный конфликт в нормальный, который каким-то образом должен найти разрешение. Мы вызываем у больного не что иное, как одно это психическое изменение: насколько оно достигнуто, настолько оказана помощь» (Фрейд, 1989а, с. 278). При этом З. Фрейд особо подчеркивает, что в существовании этого патогенного конфликта клиенты должны убедиться на собственном опыте: «Итак, что мы должны делать, чтобы заменить бессознательное у нашего пациента сознательным? Когда-то мы полагали, что это очень просто, нам нужно только угадать это бессознательное и подсказать его больному. Но теперь мы знаем, что это было недалеким заблуждением. Наше знание о бессознательном неравноценно знанию о нем больного; если мы сообщим ему наше знание, то он будет обладать им не вместо своего бессознательного, а наряду с ним, и это очень мало что меняет. Мы должны представить себе это бессознательное скорее топически, найти его в воспоминаниях больного там, где оно возникло благодаря вытеснению» (Фрейд, 1989а, с. 278).

Осознание конфликта между *Сверх-Я* и *Оно* дает клиентам возможность пересмотреть свое отношение к нему, опираясь теперь уже на рациональные основания, прежде всего, на осознание ими самими на собственном опыте того факта, что именно прежний односторонний способ разрешения этого конфликта привел к неврозу, и обусловленное этим осознанием понимание, что излечение от невроза с необходимостью предполагает нахождение лучшего способа его разрешения. Как пишет по этому поводу Э. Фрейд, психоаналитику удается «вновь оживить старый конфликт вытеснения, подвергнув пересмотру завершившийся тогда процесс. В качестве нового материала мы прибавляем, во-первых, предупреждение, что прежнее решение привело к болезни и обещание, что другое решение откроет путь к выздоровлению, во-вторых, грандиозное изменение всех обстоятельств со времени того первого вытеснения. Тогда Я было слабым, инфантильным и, может быть, имело основание запретить требование либидо как опасное. Теперь оно окрепло и приобрело опыт, а кроме того, имеет помощника в лице врача. Так что мы можем надеять-

ся, что приведем обновленный конфликт к лучшему исходу» (Фрейд, 1979а, с. 280). А поскольку конфликт между *Сверх-Я* и *Оно* является объективным и неискоренимым, то под лучшим исходом его разрешения З. Фрейд понимает изменение прежней односторонней ценностной позиции Я по отношению к этому конфликту на более компромиссную, что снижает степень его напряженности, благодаря разумному смягчению взаимных требований этих инстанций друг к другу. З. Фрейду приходится специально разъяснять эту важную особенность изменения ценностной позиции Я, так как у многих оппонентов психоанализа сложилось неверное представление о том, что психоанализ выступает радикально против любых моральных ограничений сексуальных влечений человека и призывает к безудержному их удовлетворению во имя достижения психического здоровья: «Но, уважаемые дамы и господа, кто вас так неправильно информировал? Не может быть и речи о том, чтобы совет дать волю своей сексуальности мог сыграть какую-то роль в аналитической терапии. Уже потому это не так, что мы сами объявили, что у больного имеется упорный конфликт между либидозным побуждением и сексуальным вытеснением, между чувственной и аскетической направленностями. Этот конфликт не устраняется с помощью того, что одной из направленностей помогают одержать победу над противоположной. Мы видим, что у нервнобольного аскетизм одержал верх. Следствием этого является как раз то, что подавленное сексуальное стремление находит себе выход в симптомах. Если бы мы теперь, наоборот, добились победы чувственности, то отодвинутое в сторону сексуальное вытеснение должно было бы найти себе замещение в симптомах. Ни одно из обоих решений не может уничтожить внутренний конфликт, всякий раз какая-либо одна сторона оставалась бы неудовлетворенной» (Фрейд, 1989а, с. 276). В другом месте, рассуждая о задачах воспитания, З. Фрейд пишет, что и в этой области следует искать компромиссное решение между предоставлением человеку возможностей естественного проявления его врожденных сексуальных влечений и ограничениями общества на предметы и способы их удовлетворения: «воспитание должно искать свой путь между Сциллой предоставления полной свободы действий и Харибдой запрета... Речь идет о том, чтобы решить, сколько можно запрещать, в какое время и какими средствами» (Фрейд, 1989а, с. 394).

Наконец, еще одним важным изменением в личности клиентов психоанализа является то, что эта их новая сознательная, рационально обоснованная и компромиссная ценностная позиция Я является результатом самоопределения. Как считает З. Фрейд, психоаналитик может помочь клиентам только осознать находящийся в их бессознательном мотивационный конфликт между *Сверх-Я* и *Оно* и обратить внимание на связь произошедшего когда-то в их детстве одностороннего иррационального разрешения этого конфликта с возникновением невроза,

но не разрешить этот конфликт. Окончательное его разрешение должен осуществить сам клиент, выбрав тот компромиссный вариант, который он считает для себя наиболее приемлемым. З. Фрейд специально делает акцент на этом важном положении психоаналитической терапии: «Вы неверно осведомлены, если предполагаете, что советы и руководство в житейских делах являются составной частью аналитического воздействия. Напротив, мы по возможности избегаем такой менторской роли и больше всего желаем, чтобы больной самостоятельно принимал свои решения... если они, став самостоятельными после завершения лечения, решаются по собственному разумению занять какую-то среднюю позицию между полным наслаждением жизнью и обязательным аскетизмом, мы не чувствуем угрызений совести ни за один из этих выходов. Мы говорим себе, что тот, кто с успехом выработал истинное отношение к самому себе, навсегда защищен от опасности стать безнравственным, если даже его критерий нравственности каким-то образом и отличается от принятого в обществе» (Фрейд, 1989а, с. 277).

Таким образом, проводя анализ работ З. Фрейда со ссылками на тексты, в которых содержатся его теоретические представления о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психоаналитической терапии и ее цели, мы стремились показать, что их можно рассматривать как частный вариант трех более общих базовых положений интегративного подхода:

1. Как следует из работ Э. Фрейда, важнейшим положением теории личности в психоанализе является указание на присущее человеку двухальтернативное противоречие в виде мотивационного конфликта между инстанциями его личности *Сверх-Я* и *Оно*, суть которого заключается в следующем: с одной стороны, человек, будучи биологическим существом, должен жить в соответствии со своей биологической природой, подчиняясь требованиям врожденных сексуальных влечений к их удовлетворению и получению от этого удовольствия, а с другой стороны, как член общества, он должен жить в соответствии со своей социальной природой, подчиняясь моральным и эстетическим требованиям, предъявляемым обществом к объектам этих влечений и способам их удовлетворения. Это противоречие является объективным и неискоренимым, поскольку человек по своей природе является одновременно и биологическим, и социальным существом. Указанные особенности данного противоречия позволяют квалифицировать его с точки зрения Э. Фромма как экзистенциальную дихотомию и обозначить дихотомией *Сверх-Я* — *Оно*, или более широко — дихотомией социального—биологического.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психоанализа, среди которых преобладают неврозы, можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода теми же самыми, особенностями содержания и формирования цен-

ностной позиции их личности, но по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии социального—биологического, а в терминологии З. Фрейда — особенностями содержания и формирования ценностных позиций их *Я* по отношению к противоречивым требованиям *Сверх-Я* и *Оно*. По содержанию ценностная позиция *Я* по отношению к этим требованиям является односторонней, в соответствии с которой *Я* признает более важным и значимым реализацию в своей жизни социальных требований *Сверх-Я*, одновременно препятствуя удовлетворению инфантильных сексуальных влечений *Оно*. Особенность формирования этой односторонней позиции *Я* заключается в том, что она возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, — помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием других людей, главным образом, их родителей, когда они в этот период находятся в сильной физической и психологической зависимости от них, а их *Я* еще недостаточно развито для принятия самостоятельных и разумных решений.

3. Цель психотерапии в психоанализе согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается, в изменении содержания односторонней ценностной позиции личности клиентов на более компромиссную, которая в большей степени соответствует экзистенциальной дихотомии социального—биологического, а в терминологии З. Фрейда — в изменении содержания односторонней ценностной позиции их инстанции *Я* на более компромиссную по отношению к противоречивым требованиям *Сверх-Я* и *Оно*. З. Фрейд считает, что эта компромиссная ценностная позиция *Я* должна вырабатываться клиентами самостоятельно и на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте произошедшего когда-то в их детстве одностороннего иррационального разрешения конфликта между *Сверх-Я* и *Оно*, способствовавшего возникновению у них невроза, из которого следует понимание клиентами того, что их излечение предполагает необходимость самостоятельного изменения односторонней ценностной позиции их *Я* на более компромиссную.

Результаты анализа работ А. Адлера

Самым базовым теоретическим положением, на котором строится созданное А. Адлером направление индивидуальной психологии (1993, 1997а, 1997б, 1997в), является положение о том, что природе человеческой жизни присуща телеологичность, т.е. целевая направленность: «Индивидуальная психология как наука развивалась из настойчивого стремления постичь таинственную творческую силу жизни... Эта сила телеологическая, она проявляется в устремленности к цели, в которой все телесные и душевные

движения производятся во взаимодействии... Наш интерес к психологии развился из медицинской практики, которая обеспечила телеологический (ориентированный на цель) подход, необходимый для понимания психологических фактов» (Адлер, 1997а, с. 26–27).

Развивая это общее положение и при этом основываясь на фактах, полученных в результате анализа случаев из собственной психотерапевтической практики, А. Адлер приходит к выводу, что каждому человеку свойственны два базовых, ведущих мотива, которые задают направленность его жизни, независимо от того, осознает он это или нет.

Одним из них является мотив достижения превосходства по сравнению с другими людьми, конкретное содержание которого может быть очень разным, например, достичь превосходства в богатстве, власти, силе, красоте, известности, славе, образованности и др. Данный мотив возникает в ранние годы жизни человека как компенсаторная реакция на неизбежное чувство неполноценности, которое он испытывает в этот период. Неизбежность этого чувства обусловлена, по мнению А. Адлера, тем, что ребенок объективно является менее совершенным существом, по сравнению с окружающими его взрослыми людьми: он более беспомощный, физически более слабый, обладает меньшим запасом знаний, умений и навыков, крайне зависим от взрослых, и поэтому, невольно сравнивая себя с ними, ребенок не может не испытывать чувства неполноценности.

Часто в своих работах А. Адлер характеризует стремление к достижению превосходства по сравнению с другими людьми как стремление к фиктивной цели, подчеркивая тем самым, что данная цель не имеет никакого отношения к подлинному предназначению человека. Она является всего лишь компенсаторной реакцией на чувство неполноценности, возникшее у него в раннем детстве. А если эта цель фиктивная, то посвящать свою жизнь целиком и полностью ее достижению не имеет для человека никакого смысла. Но тем не менее, как считает А. Адлер, все люди осознанно или неосознанно все-таки стремятся к ее достижению.

Второй мотив, являющийся врожденным, А. Адлер обозначает как чувство общности. Подобно врожденному стадному чувству животных, данное чувство также побуждает людей к совместной жизни. Этот второй мотив уже не является фиктивным, поскольку он побуждает человека к реализации своего предназначения — жить вместе с другими людьми. При этом следует специально подчеркнуть, что А. Адлер ни в коем случае не рассматривает человека как исключительно биологическое существо. Напротив, он считает, что человек по своей природе является также и существом социальным — нормально жить и развиваться он может только в обществе, будучи включенным в общественные отношения и сотрудничая с другими людьми. Наличие у людей врожденного чувства общности всего лишь подчеркивает тот факт,

что общественная жизнь людей также соответствует и их биологической природе.

Как считает А. Адлер, эти два базовых, ведущих мотива, задающих направленность жизни каждого человека, находятся в отношении конфликта, поскольку их требования объективно противоречат друг другу. Это противоречие особенно заметно у его клиентов психотерапии. Свойственная им ярко выраженная направленность на достижение превосходства способствует развитию у них таких качеств личности, которые разъединяют людей, препятствуя реализации в их жизни чувства общности. Как пишет А. Адлер: «Если человек носит в себе идеал превосходства, что особенно наблюдается у невротиков, то тогда столь же часто должны обнаруживаться действия, направленные на подчинение, принижение и дискредитацию других. Такие черты характера, как нетерпимость, несговорчивость, зависть, злорадство, самомнение, хвастливость, подозрительность, жадность, — короче, все диспозиции, соответствующие состоянию борьбы, должны проявиться в значительно более высокой степени, чем это требует, например, инстинкт самосохранения и повелевает чувство общности» (Адлер, 1993, с. 14). Напротив, преобладание чувства общности способствует развитию у человека противоположных личностных качеств, направленных на его сотрудничество и совместную деятельность с другими людьми во благо интересов общества, что ослабляет действенность мотива достижения превосходства.

Вызываемые этими двумя мотивами побуждения реализуются в жизни людей разными способами. Эти способы являются для каждого человека достаточно устойчивыми и, вместе с тем, индивидуально-своеобразными, поскольку они формируются под влиянием различных особенностей условий его жизни: социального окружения, воспитания, быта, проблем, с которыми он сталкивается, и др. А. Адлер обозначает этот устойчивый и индивидуально-своеобразный способ реализации человеком в его жизни обоих побуждений термином «индивидуальный жизненный стиль». Как показывает его опыт психотерапевтической работы, индивидуальный жизненный стиль складывается у людей в раннем детстве, примерно к пяти годам, и в дальнейшем его изменить очень трудно.

С понятием индивидуального жизненного стиля у А. Адлера тесно связано понятие характера. Его можно определить как совокупность устойчивых качеств личности человека, в которых внешне проявляется и посредством которых осуществляется его индивидуальный жизненный стиль. В этом определении содержится указание на двоякого рода связь характера с индивидуальным жизненным стилем. Во-первых, по особенностям характера можно судить о специфике индивидуального жизненного стиля человека. Во-вторых, характер — это средство осуществления индивидуального жизненного стиля, и в этом состоит его основная функция.

С нашей точки зрения, основываясь на работах А. Адлера, специфику личности клиентов психотерапии можно охарактеризовать двумя главными ее особенностями: 1) содержанием ценностной позиции по отношению к объективно существующим двум противоречивым побуждениям, задаваемыми мотивом достижения превосходства и чувством общности, 2) формированием этой позиции.

По содержанию ценностная позиция личности клиентов психотерапии является односторонней. Для них наиболее важным и значимым является стремление к достижению превосходства по сравнению с другими людьми, которое настолько ярко выражено, что практически полностью препятствует возможности проявления в их жизни чувства общности. Они стремятся добиться в жизни определенных преимуществ, прежде всего, для себя лично, при этом другие люди рассматриваются как конкуренты или как средство достижения этих преимуществ. Человек с такой позицией находится в состоянии постоянной борьбы и конфронтации с обществом, он не может и не хочет сотрудничать с другими людьми, вступать с ними в близкие отношения, подчиняться требованиям общества, заниматься общественно полезной деятельностью, создавать семью, воспитывать детей.

По мнению А. Адлера эта односторонняя ценностная позиция возникает у его клиентов уже в раннем детстве в качестве компенсаторной реакции на завышенное чувство неполноценности, которое они испытывали в гораздо большей степени, чем это обычно бывает у большинства людей в детском возрасте.

А. Адлер выделяет два основных фактора, которые, как правило, способствуют усилению чувства неполноценности. Первый фактор — наличие органического дефекта, заключающегося в недоразвитии какого-либо телесного органа, физиологических функций, способностей и т.п. Второй фактор — условия воспитания. Наиболее часто чрезмерное чувство неполноценности возникает у детей, воспитывающихся в атмосфере изнеженности, избалованности или, напротив, в атмосфере эмоционального отвержения и насилия.

Такая односторонняя позиция в ряде случаев действительно может способствовать каким-то реальным личным достижениям людей: совершению научных открытий, созданию произведений искусства, развитию профессионального мастерства, достижению власти и т.п. Однако гораздо чаще она, по мнению А. Адлера, приводит к негативным последствиям: самоубийствам, совершению преступлений, неврозам и другим психическим заболеваниям.

Наиболее обстоятельно А. Адлером была изучена и показана связь этой личностной особенности с возникновением неврозов. С его точки зрения, невротические симптомы следует рассматривать как черты характера, которые сформировались у человека под влиянием завышенного стремления к конкретной цели достижения превосходства в качестве целесо-

образных средств реализации его индивидуального жизненного стиля. Тем самым, невротические симптомы, как и любые другие черты характера человека, изначально по своей природе функциональны и, следовательно, имеют смысл в контексте направленности его жизни.

Эти смыслы достаточно разнообразны. В работах А. Адлера можно найти описание, по меньшей мере, четырех наиболее часто встречаемых смыслов симптомов в жизни невротика.

Во-первых, невротические симптомы, будучи объективным свидетельством болезни человека, т.е. его определенной неполноценности, могут служить средством для его уклонения от выполнения различных обязанностей перед обществом, самим собой и близкими людьми. Во-вторых, они могут служить невротика в качестве средства самооправдания при возможных неудачах в цели достижения превосходства, что, в свою очередь, способствует компенсации чувства неполноценности без каких-либо реальных достижений. В-третьих, они способствуют повышению субъективной значимости собственных достижений каких-либо целей, поскольку эти цели были достигнуты вопреки болезни. И наконец, в-четвертых, симптомы зачастую служат невротика в качестве средств борьбы, прежде всего, с близкими людьми за достижение над ними определенного превосходства, выражающегося, например, в привлечении к себе большего внимания, получении больших привилегий, приобретении большей власти над окружающими и др.

Из такого понимания А. Адлером типичных личностных особенностей клиентов психотерапии, способствующих возникновению у них проблем, прежде всего, — неврозов, следует основная цель терапии, заключающаяся в том, чтобы целенаправленно их изменить.

Это изменение заключается в осознанном и рационально обоснованном пересмотре клиентами своей односторонней ценностной позиции на более компромиссную, который предполагает снижение значимости в их жизни стремления к достижению превосходства и, одновременно, понимание ценности и необходимости развития у себя чувства общности, а так же собственной ответственности за его развитие. Как пишет А. Адлер, целью этого пересмотра, который, по его мнению, имеет значение не только для восстановления психического здоровья клиентов психотерапии, но и в более широком смысле — для решения задач воспитания и надлежащей организации общественной жизни в целом, является «усиление чувства реальности, ответственность и замена скрытой враждебности взаимной доброжелательностью, чего, однако, можно добиться лишь через сознательное развитие чувства общности и сознательное разрушение стремления к власти» (Адлер, 1993, с. 19).

Самым важным фактором, побуждающим клиентов к такому изменению, является осознание ими

в процессе психотерапии своего индивидуального жизненного стиля как способа реализации их односторонней ценностной позиции, и его связи с возникновением невроза. При этом А. Адлер специально подчеркивает, что терапевт может помочь клиентам только осознать этот факт, из которого следует понимание необходимости изменения для избавления от невроза своего индивидуального жизненного стиля и односторонней ценностной позиции, но окончательное решение об этом изменении должны принимать только сами клиенты: *«Окончательные изменения в сущности пациента могут быть осуществлены только им самим»*. Самым лучшим я считаю демонстративно сложить при этом на животе руки в твердой уверенности — и это я мог бы здесь даже произнести вслух — что как только он осознал свою жизненную линию, ничего больше от меня не узнает, чего бы он сам, как страдающий недугом, не знал лучше меня» (Адлер, 1993, с. 48).

Таким образом, проводя анализ работ А. Адлера со ссылками на тексты, в которых содержатся его теоретические представления о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психоаналитической терапии и ее цели, мы стремились показать, что их можно рассматривать как частный вариант трех более общих базовых положений интегративного подхода.

1. Одним из базовых положений индивидуальной психологии А. Адлера является положение о существовании в жизни каждого человека двухальтернативного противоречия между двумя ведущими мотивами, задающими ее направленность: мотивом достижения превосходства по сравнению с другими людьми и чувством общности. Это противоречие заключается в следующем: направленность на достижение превосходства предполагает конфронтацию и борьбу с другими людьми за получение для себя определенных преимуществ и игнорирование общественных интересов в целом, а чувство общности, напротив, побуждает человека к совместной жизни, которая предполагает сотрудничество с другими людьми и их совместную деятельность во благо интересов общества. Данное противоречие является объективным и неискоренимым, поскольку чувство общности является врожденным, а стремление к достижению превосходства неизбежно возникает у всех людей в раннем детстве как компенсаторная реакция на испытываемое ими в этот период чувство неполноценности. Исходя из указанных особенностей это противоречие можно рассматривать как экзистенциальную дихотомию в том смысле, в каком определяет ее Э. Фромм, и обозначить дихотомией превосходства—общности.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии в индивидуальной психологии, среди которых преобладают неврозы, можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода теми же самыми особенностями содержания и формирования ценностной позиции их личности по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии превосходства—общности. По содержанию она является односторонней, поскольку ориентирует их на важность и значимость достижения превосходства по сравнению с другими людьми, одновременно препятствуя реализации в их жизни чувства общности. Эта односторонняя ценностная позиция возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, — помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием завышенного чувства неполноценности.

3. Цель психотерапии в индивидуальной психологии согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается в изменении содержания односторонней ценностной позиции личности клиентов на более компромиссную, признающую важность и значимость в их жизни не только достижения превосходства, но и проявления чувства общности, что в большей степени соответствует экзистенциальной дихотомии превосходства—общности. Эта компромиссная ценностная позиция должна вырабатываться при активном участии самих клиентов на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте своего индивидуального жизненного стиля как способа реализации односторонней ценностной позиции, способствовавшего возникновению у них невроза, из которого следует понимание клиентами того, что их излечение предполагает необходимость самостоятельного изменения их собственной односторонней ценностной позиции на более компромиссную.

Выводы

На основе проведенного анализа работ З. Фрейда и А. Адлера показано, что представления этих авторов о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, несмотря на явные теоретические различия, тем не менее допускают возможность их рассмотрения с единой, общей позиции, задаваемой тремя базовыми положениями интегративного подхода. Тем самым интегративный подход на материале двух психотерапевтических теорий этих авторов получает определенное теоретическое обоснование его заявленных возможностей.

Список литературы

- Адлер, А. (1993). Практика и теория индивидуальной психологии. Москва: Прагма.
 Адлер, А. (1997а). Наука жить. Киев: Port-Royal.
 Адлер, А. (1997б). О нервическом характере. Санкт-Петербург: Университетская книга; Москва: АСТ.
 Адлер, А. (1997в). Понять природу человека. Санкт-Петербург: Академический проект.
 Капустин, С.А. (2024). Методологическое значение работ Э. Фромма для разработки интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(2). (В печати).
 Фрейд, З. (1989а). Введение в психоанализ: Лекции. Москва: Наука.
 Фрейд, З. (1989б). Психология бессознательного. Москва: Просвещение.
 Фрейд, З. (1991). Толкование сновидений. Ереван: Камар.
 Фрейд, З. (2022). Очерки по теории сексуальности. Москва: АСТ.
 Фромм, Э. (1990а). Бегство от свободы. Москва: Прогресс.
 Фромм, Э. (1990б). Иметь или быть? Москва: Прогресс.
 Фромм, Э. (1993). Психоанализ и этика. Москва: Республика.

References

- Adler, A. (1993). The practice and theory of individual psychology. Moscow: Pragma. (In Russ.).
 Adler, A. (1997a). The science of living. Kiev: Port-Royal. (In Russ.).
 Adler, A. (1997b). About the nervous character. St. Petersburg: University Book; Moscow: AST. (In Russ.).
 Adler, A. (1997v). To understand human nature. St. Petersburg: Academic project. (In Russ.).
 Freud, S. (1989a). Introduction to Psychoanalysis: Lectures. Moscow: Science. (In Russ.).
 Freud, S. (1989b). Psychology of the unconscious. Moscow: Enlightenment. (In Russ.).
 Freud, S. (1991) Interpretation of dreams. Yerevan: Kamar. (In Russ.).
 Freud, S. (2022) Essays on the theory of sexuality. Moscow: AST. (In Russ.).
 Fromm, E. (1990a). Escape from freedom. Moscow: Progress. (In Russ.).
 Fromm, E. (1990b). To have or to be? Moscow: Progress. (In Russ.).
 Fromm, E. (1993). Psychoanalysis and ethics. Moscow: Republic. (In Russ.).
 Kapustin, S.A. (2024). The methodological significance of E. Fromm's works for the development of an integrative approach to understanding the personal prerequisites of the problems of clients of psychotherapy and its purpose. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(2). (In print). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Александрович Капустин, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, skapustin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5110-522x>
Sergey A. Kapustin, Cand. Sci. (Psychology), Assistant Professor of the Department of Methodology of Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, skapustin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5110-522x>

Поступила: 24.05.2024; получена после доработки: 10.06.2024; принята в печать: 13.06.2024.

Received: 24.05.2024; revised: 10.06.2024; accepted: 13.06.2024.